

Марш рабочего класса

15.01.2014г. В.С. Петрухин

Товарищ, товарищ, товарищ, Воспрянь!

Очнись! Погибает страна.

Всё помнишь,

всё видишь,

всё знаешь,

Сыт ядом измены сполна.

Локоть к локтю!

Плотнее

Сомкни святогневно ряды.

Никчемно-тяжёлое бремя

Смахни с плодородной гряды.

Спаси от жулья Мать-Россию!

Твой труд – для тебя, для неё.

Встань смело в ряды боевые,

Взметни в небо знамя своё!

Дружище! Товарищ!... Короче:

Сплоченье – вот наша судьба!

Стань праведной мощью, рабочий.

Скинь потную робу раба!

Председатель МЭФ
Константин Бабкин

НОВЫЙ КУРС. Сибирский взгляд

Проблемы.

Сегодня мы проводим второе заседание в рамках этой поездки. Вчера мы обсуждали работу Фонда развития промышленности.

Сегодня предлагаем взглянуть на проблемы промышленности и экономики более широко, более отвлеченно, устремить взгляд вдаль и помечтать о том, какова должна быть реально продуктивная экономическая политика, и как могла бы промышленность Новосибирской области и всей страны развиваться.

Наше заседание сегодня называется «Новый курс. Сильная промышленность. Сибирский взгляд. К успешным национальным проектам – через реальный сектор». Не случайно мы приехали обсуждать темы промышленного развития в город с такими огромными традициями в промышленности и в науке. И сейчас в Новосибирской области существуют сильные, всемирно известные бренды. Можно найти определенные успехи в развитии промышленности. Мы посмотрели статистику. В 2018 году, например, выручка предприятий выросла, выросли сборы налогов. Можно уловить определенные даже положительные тенденции, хотя они пока не носят устойчивого характера. Академгородок – научный центр Сибири. Мы видим, что и до сих пор проводятся серьезные научные исследования, сохранены научные школы. Всё подтверждает тот факт, что Новосибирск – это третья столица страны.

Именно от вас хотелось бы получить обратную связь в плане предложений по развитию экономики.

Ситуацию вы знаете лучше меня, поэтому не буду останавливаться на конкретных цифрах. Мы посетили вчера два предприятия. И увидели, конечно, что в промышленности существует масса проблем. Производство металлорежущих станков, например, упало на 95,9%. И это не единственная потеря.

Конечно, промышленность понесла очень серьезные потери, практически исчезли гиганты. Тем не менее, промышленность существует. На основе бывших крупных предприятий сегодня существует много небольших, что-то появилось вновь.

К сожалению, этот трагический итог последних десятилетий типичен не только для области, но и для всей страны. С этим что-то надо делать. И очень важно то, что я не увидел пессимизма. Люди верят в то, что ситуацию можно исправить. Есть конкурентоспособные предприятия. Они работают, постоянно модернизируются, проявляют свою творческую энергию. Хотя видно, что экономят каждую копейку. Никакого жирка в промышленности сегодня нет. Пока идет период выживаемости. Пока о промышленном рывке, возрождении того потенциала, который был и который должен быть, мы пока только мечтаем в России и в Новосибирской области.

Хочу сейчас изложить те предложения, реализация которых может привести к началу этого возрождения.

Если послушать официальных экономистов или спросить обычных людей, в чём причина проблем, ответят: виноваты коррупция, международные санкции, инфляция, необходимость структурных реформ. Эти факторы существуют, однако нацеленность на их ликвидацию не может привести к развитию. Боязнь обвинений в коррупции ведёт к тому, что деньги в мало вкладываются в регионы, желание ослабить санкции ведёт к безвольной политике, борьба с инфляцией подавляет производство, структурные реформы - вообще непонятно что такое. Это значит, что правительство не имеет программы, что многие не видят рецепта вывода страны из кризиса.

Между тем в России есть всё для развития. Если начать думать по-новому, если отвлечься от устаревших штампов, найдётся огромное количество денег и откроются гигантские возможности.

Наш совет еще в 2017 году – уже более двух лет назад – разработал брошюру под названием «Принципы экономической стратегии России», где свои предложения мы изложили.

Объективно сегодня ситуация сложилась так, что нельзя принять какой-то один закон, наладить работу какого-то одного ведомства, и все исправится. Нужно менять комплекс, всю политику, и это возможно.

Смена парадигм

Знаете, это схоже с тем, как происходят научные революции. Нам в учебниках показывают, что наука развивается эволюционно. Люди получают новую информацию, расширяют поле зрения, открывают новые законы, и в целом история науки это история поступательного движения человечества от грубых представлений к современному уровню знаний. На самом деле происходит не так. Наука движется скачками через смену так называемых парадигм.

Когда-то люди верили, что Земля находится в центре мира, вокруг нее вращаются планеты, Солнце, Луна. Правда, постоянно, ещё с античных времён, были сомнения в том, что это так. Однако иные точки зрения не находили достаточно веских подтверждений и не получали большого количества

сторонников. Поэтому научный мир и всё человечество жили в геоцентрической парадигме. Эта парадигма была закреплена в религиозных книгах.

Вера людей в определенную парадигму - неплохая вещь. Она позволяет работать, опираясь на единый фундамент, единый набор понятий и инструментов. Позволяет вести коллективную работу и проводить серьезные исследования. Опираясь на положение, что Земля – центр мира, люди провели большие исследования, разработали таблицы, и научились достаточно хорошо предсказывать движение планет, приливы, затмения солнца.

Потом появился Коперник и сказал: «Нет. Ребята, давайте все-таки посмотрим по-другому. Земля – это не центр мира. Земля вращается вокруг Солнца». И он показал на основе огромных вычислений, сделанных учёными, работавшими ещё в старой парадигме, что эта точка зрения более продуктивна, поскольку лучше объясняет некоторые нюансы.

На то, чтобы система Коперника стала общепризнанной, ушло сотни лет. Сегодня мышление в этой парадигме позволяет человечеству летать в космос и исследовать вселенную.

Подобные революции происходят и в других областях знания.

Бывают революции в общественных науках, в том образе, по которому строится общество.

Все мы, наше общество, и, в частности, экономическая политика России, сегодня должны пройти через смену парадигм.

У нас уже есть такой опыт. Когда-то мы жили в коммунистической парадигме, верили в Карла Маркса, в его теорию. Потом мы перешли в парадигму полагающую, что Россия – это часть человечества, часть мира, точнее - часть Западной цивилизации, ещё точнее - должна стремиться частью Западной цивилизации стать. Она должна стать придатком западных стран. Россия должна быть открыта для деятельности глобальных корпораций.

Мы открыли свой рынок, переоделись в более разнообразную одежду, наши прилавки наполнились многочисленными сортами колбасы и иными привлекательными товарами. Определенные результаты эта парадигма дала.

Но сегодня эта парадигма уже не дает возможности нам развиваться. Она перестала быть продуктивной, она стала тормозом. И сегодня надо перевести взгляд нашего общества, сместить взгляд с глобуса в целом на отдельно взятую карту России. Развитие России, развитие своей промышленности, построение своей сильной культуры, своей цивилизации. В этом состоит парадигма, в которой мы можем найти ответы на основные вопросы.

Отчасти и общество, и правительство уже начинают мыслить и жить в этой парадигме: возвращение Крыма, постоянные высказывания о том, что патриотизм должен быть идеологией, что мы должны развивать свою промышленность, повышать жизненный уровень. Сделаны даже шаги, нацеленные на поддержку реального сектора. Это позитивно, это дает результаты. Но в экономической политике – к сожалению, это объективно так – в целом продолжается жизнь в парадигме того, что Россия должна быть удобным полем деятельности для зарубежных игроков.

Новый курс

Наше предложение, предложение о смене парадигмы экономической политики, подразумевает изменение трех вещей: налоговой политики, денежно-кредитной политики и внешнеторговой политики.

Опираясь на рассмотрение России как отдельной цивилизации, а не придатка цивилизации иной, мы два с лишним года назад написали эти предложения. Давайте их обсудим.

Налоги

Мы предлагаем изменить налоговую политику, придать ей стимулирующую функцию. Сегодня налоговая политика нацелена на что? Собрать как можно больше денег в России, не обращая внимания на последствия для её экономики. Сформировать профицит бюджета, и отправить этот профицит за границу. Для мировой экономики, для мирового разделения труда, для стабильности мировой системы это правильно.

Мы видим, что в последние годы повышаются налоги. Год назад подняли НДС, подняли взносы в Пенсионный фонд, повысили кадастровую стоимость земли, подняли акцизы на производство бензина, тем самым подняв стоимость энергоносителей на внутреннем рынке. Сегодня бензин в России стоит 45 рублей, а тот же российский бензин в Казахстане стоит 25 рублей.

Тем самым, через эту налоговую политику не только высасываются деньги из реального сектора, но и подрывается его конкурентоспособность через то, что энергоносители становятся более дорогими, дорожают перевозки, соответственно, повышается себестоимость российских товаров. Повышаются не только сами налоги. Повышается собираемость этих налогов, и гигантскими темпами в итоге растет налоговая нагрузка. Три триллиона в прошлом году составил профицит бюджета. Государство собирает денег столько, что оно не может их переварить. Не хватает даже фантазии, чтобы эти деньги потратить.

Спрашивают: «Что, это неразумность? Почему это? Зачем это так делается?» Просто это разница мышлений. Либо мы стремимся стать частью глобальной экономики, то есть понравиться глобальным корпорациям. Им не нужно производство станков в Новосибирске, не нужно российское производство обуви. Нужно, чтобы из России вытекала нефть, а сюда поставляли спокойно потребительские товары. В этой парадигме это правильное поведение. Если мы говорим о развитии своей страны, если мы поговорим про развитие своей цивилизации, то это поведение неправильное.

Нужно снижать налоги. Наше предложение – снизить налоги. В первую очередь так снизить, чтобы в выигрыше оказались те предприятия, которые вкладываются в развитие. Снизить цены на энергоносители с помощью налогового маневра. Снизить налоги с невысоких зарплат. Причем, не только на подоходный налог, но и отчисления в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования. То есть, чтобы просто небогатые люди не платили налогов. Сегодня правительство может себе это позволить.

В целом в два раза, не меньше, можно снизить налоги.

ДКП

Те, кто формирует денежно-кредитную политику страны тоже рассматривают, по-видимому, Россию как часть мировой экономики, как придаток Западной цивилизации. Мы живем по законам, устанавливаемым Вашингтонским консенсусом, Бреттон-Вудской системой. Живем по принципам, которые нам спущены из-за рубежа.

У нас три претензии к современной денежно-кредитной политике.

Первое. Проводится курс на монополизацию банковского сектора. За последние годы только в Новосибирской области было ликвидировано 20 банков. То есть идет сокращение предложений банковских услуг. Деньги всё больше концентрируются в пяти крупнейших госбанках. Это делает банковскую систему жёсткой и неповоротливой.

Дальше. Ключевая ставка. Нам сказано, что важно бороться с инфляцией, и поэтому в России ключевая ставка должна быть гораздо выше, чем в других странах. Это опять же подрывает конкурентоспособность нашей промышленности, затрудняет ее возможности к модернизации. Затрудняет также жизнь нашим потребителям, потому что люди не могут взять кредит и купить себе автомобиль, построить дом, иначе рискуют попасть в тяжёлую кредитную кабалу. Это тормозит повышение уровня жизни, снижает спрос, что опять же тормозит экономику. Высокая ключевая ставка это, наверное, сегодня главное препятствие для развития нашей экономики.

Третья претензия к денежно-кредитной политике состоит в том, что Центробанк является главным органом, который выводит деньги из страны. Сегодня так называемые золотовалютные резервы России составляют 559 млрд долларов США. Они красиво называются – золотовалютные резервы. Но, на самом деле, золото из них составляет 18%. Все остальное – это деньги, выведенные в другие страны. На эти деньги куплены облигации – американские, европейские, китайские. То есть наши сотни миллиардов долларов, выкачанные из Новосибирска, заработанные тяжелым трудом, отправлены за границу, где производятся те самые товары, которые могли бы производиться в Новосибирске, производится модернизация промышленности не здесь, а там. То есть деньги работают на подавление российской промышленности, из которой эти все деньги взяты.

Говорят нам, что банк должен иметь резервы для того, чтобы делать интервенции, заботиться о стабильности курса. Может быть. Но вот эта сумма ЗВР, она раз в десять, как минимум, превышает тот объем, который необходим банку для этих маневров. Такая гигантская сумма объясняется наследием колониальной системы. Когда-то в Британской империи колонии – Индия, различные острова, могли эмитировать своих собственных национальных денег на ту сумму, на которую они имеют золота в Банке Англии. Положил золото в Банк Англии – можешь свои деньги на эту сумму эмитировать. Если золото забрал, то сокращаешь свою эмиссию.

К счастью, мы полностью этому критерию не соответствуем. У нас рублей эмитировано примерно в два раза больше, чем на эту сумму, 559 млрд долларов. Но, тем не менее, мы действуем в парадигме, написанной еще в колониальную эпоху. Это опять же, действия в той парадигме, что Россия – это часть западного или

глобального мира, она должна слушаться тех предписаний, которые исходят из-за рубежа. Наверное, для мировой экономики, для стабильности это хорошо, но для новосибирской промышленности этот вывод денег контрпродуктивен.

Центробанк – это не единственная структура, которая выводит деньги из страны. Дальше уже идут следствия. Дороговизна кредитов, сложность их получения, высокие налоги, дороговизна ресурсов приводят к тому, что деньги, если даже у корпораций они есть, сложно вложить. Невозможно вложить деньги с отдачей в России, потому что, если ты вложишь, то твой товар окажется заведомо неконкурентоспособным.

И уже следствие этой политики приводит к тому, что даже госкорпорации, у которых есть огромные деньги, их в Россию не вкладывают. И мы видим, что на счетах госкорпораций накоплены астрономические суммы 10,6 трлн рублей.

Также и правительство занимается выводом денег из страны. Фонд национального благосостояния держит за границей почти 8 трлн рублей. Это космические цифры. То есть деньги у России есть.

Центробанк говорит: зачем вам дешевые кредиты? И так страна захлебывается от денег, эмитировать не надо, кредитную ставку снижать не надо. Идет уже такой снежный ком. Одно неправильное решение влечет за собой уже невозможность двигаться дальше и полному параличу инвестиционной активности.

Протекционизм

Третье направление – это внешнеторговая политика. Многие пугаются слова «протекционизм». «Ну вот, вы сейчас запретите импорт колбасы, одежды, переоденете всех в одинаковые кители! У нас своей мебели нет, телефоны не делаем!..» На самом деле разумный протекционизм это не запрет импорта, это стремление к созданию равных условий конкуренции.

Когда-то, лет шесть назад, Президент меня спросил: «Вот компания «Ростсельмаш», где ты являешься Председателем совета директоров, она имеет производство в Канаде, в России. Почему в Канаде? Почему ты не переводишь производство в Россию?» Я говорю: «Нет коммерческого смысла, невыгодно». Он говорит: «А почему?» Говорю: «кредиты, налоги, стоимость перевозок...» – «Что, и налоги у нас выше?» Я говорю: «Да». – «Ну, напиши записку». Хорошо, написал записку.

И там получилось 15 пунктов. По 15 пунктам мы сравнили условия, в которых работают заводы в Канаде и в России. И оказалось, что там электричество дешевле, налоги ниже, больше стимулов экспортировать и так далее. И так получается, что процентов на 15 себестоимость производства трактора дешевле в Канаде, чем в России. Поэтому нет никакого смысла переносить производство в Россию.

И такой анализ можно провести не только по тракторам, а сравнить себестоимость производства мебельного гарнитура, шерстяной ткани, автомобиля. Это все возможно посчитать.

Что такое протекционизм? Это борьба за то, чтобы в России условия стали комфортными, не менее комфортными, чем в других странах. Требование понизить ключевую ставку это тоже определенная борьба за снижение себестоимости, за

рынок, это элемент протекционизма. Снижение налогов это тоже поддержка своих предпринимателей. Уменьшение количества проверок - тоже. Снижение стоимости перевозок, удаление пробок с дорог, комфорт жизни людей, это все повышает конкурентоспособность нашей промышленности.

Может случиться, что с помощью мер позитивного характера нам не удалось создать условия более комфортные, чем в других странах. Такое возможно по разным причинам. Например, потому что, Европа очень сильно субсидирует своих сельхозтоваропроизводителей. Пятьдесят процентов дохода фермеров в Европе это субсидии из бюджета. Если мы не можем даже субсидировать своего фермера в таких объемах, но мы должны его защищать. Нужны ввозные пошлины в том размере, в котором мы проигрываем в конкурентоспособности.

По каким-то товарам это будет пять процентов, по каким-то десять. По каким-то видам товаров, которые в России не производятся, и нет желающих их производить, рынок защищать не надо, его надо открыть. То есть протекционизм в современном понимании подразумевает, что размер пошлины, размер защиты должен быть научно обоснованным, изменяющимся во времени, может быть, снижающимся.

В процессе вступления в ВТО мы открыли свой рынок, поставили своих производителей в неравные условия конкуренции. Вследствие этого многие предприятия сократили загрузку, по многим видам товаров российские производители на российском рынке занимают 15-20 процентов рынка. Выравнивание условий конкуренции откроет для многих предприятий возможности для увеличения продаж.

Протекционизм должен быть комплексным, и поддержка должна относиться не только к внутреннему рынку. Борьба за внешние рынки это тоже определенная борьба за своего производителя, тоже своего рода протекционизм, чем Россия сегодня занимается очень слабо.

Китай закупает на 60 млрд долларов продовольствия ежегодно, а крестьяне Новосибирской области не знают, куда продать лишнее зерно. Мы могли бы экспортировать в Китай пшеницу в любых объемах. Любые зерновые в любых объемах, и он все съест. Молочное производство, молокопродукты, рапс. Сколько сельское хозяйство в России ни произведет продуктов, все в Китай можно было бы поставлять, если бы наши политики поборолись за рынок Китая.

Неделю назад Трамп подписал соглашение, по которому Китай обязан на 50 млрд долларов покупать продовольствия в США. Был у них период борьбы, когда Китай закрывался от Америки. Сейчас открывается. Наше Правительство даже не поняло, о чем там речь, что есть такая возможность проникнуть на этот гигантский рынок. Согласовать стандарты, решить политические вопросы. Это можно было сделать и начать поставлять миллионами тонн туда продовольствие, поднять тем самым уровень жизни наших крестьян. Не сделано, и так во всем, что касается экспорта.

На самом деле внешние рынки представляют потенциально гигантские возможности для нашего экспорта, но политической, экономической поддержки мы, производители, не чувствуем.

Планирование

Дальше я хочу сказать, что создать условия для рентабельного производства это важнейшая задача, это, может быть, 80% успеха. Ещё очень много, конечно, зависит от качества исполнения дирижирующей роли государства. В советское время был разработан и запущен проект Канско-Ачинского энергетического комплекса, сокращённо КАТЭК, проект комплексного развития Сибири. Он включал в себя разработку гигантских месторождений угля, развитие металлургии, машиностроения, других отраслей промышленности, развитие сельского хозяйства. Новосибирск должен был в нем участвовать, как научный, инженерный центр, центр подготовки кадров для всей Сибири.

Государство, как дирижер, в комплексе смотрело на всё развитие гигантских территорий, всей страны. Сегодня же такого взгляда нет. Просто идет речь о распределении бюджета и каких-то масштабных проектов мы не видим. Есть, конечно, нацпроекты, но они в другом образе мышления находятся, и, тем не менее, они не выполняются.

Ведутся разговоры про льняную отрасль. Лен это такая культура, которая очень важна для России, особенно для Сибири и центрально-черноземной полосы. Виктор Александрович Толоконский знает, наверное, может прокомментировать, был скачок по производству льна в области в районе 2005 года, когда он был губернатором. Чтобы возродить льноводство, тоже нужен комплексный подход. Нужно согласованное развитие перерабатывающей, лёгкой промышленности, станко- и сельхозмашиностроения, развитие сельских территорий, реклама изделий из льна. Прекрасно и правильно, что этой культуре уделялось внимание и были результаты. Однако вряд ли можно осуществить эту задачу усилиями одного региона. Нужна последовательная, разумная политика федерального правительства, нужна дирижирующая роль государства.

Результаты

Вчера мы были на патронном заводе, который поставляет в 30 стран мира свою продукцию и который находится в жёсткой конкурентной борьбе. И при этом экономит каждую копейку, и использует оборудование ещё 70-х годов выпуска. Если мы этому предприятию дадим бесплатный кредит, если мы ему снизим налоги раза в два, снизим цену на электричество тоже раза в два, его продукция станет раза в полтора дешевле. Если мы будем бороться, защищать рынок, проведем переговоры с Китаем, Индией, с кем угодно, откроем ему рынок в несколько раз пошире, то действительно, появится возможность в несколько раз увеличить загрузку и модернизироваться.

То же самое по производству сельхозтехники. Мы вчера завод посещали. Тоже поставляется в несколько стран мира продукция. Тоже видно, что экономится каждая копейка. Но если мы поможем снизить себестоимость, поможем давать продукцию в кредит, будем бороться за рынки, предприятие тоже сможет модернизироваться и выйти на новый уровень. Мы могли бы начать то движение вперед, о котором мы все мечтаем.

Дальше. Мы помечтали на основе расчетов, каков рынок, каков потенциал производства, какими темпами мы могли бы расти. И темпы девять-десять

процентов в год, по каким-то, может быть, до пятнадцати процентов в год вполне достижимы для области, да и для всей страны. И, собственно, есть примеры. Китай уже развивается третье десятилетие темпами сравнимыми, Россия в 30-е годы гораздо большими темпами развивалась. Многие страны прошли через период промышленного бума.

Мы могли бы сейчас начать период такого развития. Просто надо поменять парадигму мышления. Перейти от мироцентрического к россицентрическому образу мышления и начать движение.

Развитие экономики лежит сейчас в основе всего. И развитие несырьевого, реального сектора, развитие промышленности и сельского хозяйства, могло бы дать рабочие места, могло бы дать высокие зарплаты, могло бы дать уверенность в будущем дне, востребованность науки. Понятно, это могло бы дать огромные возможности для развития нашего народа во всех аспектах. Это все очевидно. По крайней мере, чем дальше от Москвы, тем это людям более очевидно, люди это лучше понимают.

Цена вопроса

Важно понимать важность и стоимость вопроса, который мы сейчас обсуждаем.

Если поставить задачу привести размер золотовалютных резервов России к разумному уровню, к уровню, на котором свои резервы имеют развитые страны, освободится 500 миллиардов долларов.

Далее. Резервный фонд в современном виде не может служить гарантией стабильности экономики. Во-первых, гарантией силы и стабильности экономики служит её научно-технический уровень, качество и разнообразие производимых товаров, гибкость производства. Во-вторых, подобные фонды в последние годы были изъяты у Венесуэлы и Ливии зарубежными игроками, под угрозой изъятия находятся фонды Ирана, Ирака и других стран. Не находится ли и российский резервный фонд под угрозой наложения санкций и изъятия? Эти рассуждения должны подтолкнуть правительство начать возврат 8 триллионов из этого фонда в страну.

Далее. На счетах госкорпораций скопилось 18 триллионов рублей, которые лежат без дела, часто за границей. В рамках разумной экономической политики эти деньги должны быть потрачены с пользой для развития экономики и с пользой для граждан страны.

Всё это гигантские деньги. Если мыслить в рамках глобалистской парадигмы, ими нужно манипулировать в различных юрисдикциях мира - можно вкладывать в США, можно в Китай, можно давать кредиты разным странам. Можно потом эти кредиты списывать. Главное, чтобы эти инвестиции не сильно противоречили интересам Западной цивилизации.

В рамках парадигмы, ориентированной на интересы России, делать это странно и противоестественно. Все ресурсы нужно использовать на благо страны.

Поэтому само начало мышления в российских масштабах вернёт в страну астрономические деньги. Однако главная ценность этой парадигмы состоит в том,

что будут сняты тормоза, прекратится застой и творческие силы народа будут освобождены.

Цена вопроса очень велика.

Что делать

Правительство не висит в воздухе. Оно опирается на аппарат, на народ, на доверие каждого из нас.

Важно, чтобы каждый осознал цену вопроса. Чтобы каждый понял, что в России всё может и должно быть гораздо лучше. Каждый должен понять рецепт вывода страны из кризиса. Чтобы каждый стал пропагандистом этой идеи.

**Чтобы каждый требовал от правительства перейти на
НОВЫЙ КУРС.**

Председатель МЭФ

Константин Бабкин

* * *

НЕ НОВЫЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ КУРС, А НОВАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИЗБАВИТ РОССИЮ ОТ ГЛОБАЛИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ

От государственного капитализма под управлением КПСС, через хищнообразную систему воров и жуликов,- к общественно персонализированному (подлинно социалистическому) способу производства и присвоения

Высказанные Константином Анатольевичем пожелания будут реализованы только при народоправии на основе экономического персонализма (при равенстве всех в имуществах и справедливой оценке труда граждан, свободно производящих свою жизнь). Только при народоправии:

1. Каждый — равный со всеми собственник-совладелец национального богатства России, потому что всё, что пущено в производственный оборот нашими предками и нами на ней, под ней и над ней принадлежит нам — гражданам России (всем и каждому). Национальное богатство в **вещественной форме** (машины, станки, производственные здания, школы, больницы, театры, сельскохозяйственные площади, леса, воды и так далее) принадлежит всем (является **общим**) и неделимо. Национальное богатство в **денежном эквиваленте** - персонализировано

(принадлежит **каждому** человеку) и находится в ответственном ведении избранных народом координаторов.

2. **Каждому** открывается счёт в государственном банке (его филиалах), на котором (счёте) регистрируется равная с другими доля национального богатства в денежном выражении. Эта доля национального богатства является собственностью каждого от рождения до смерти. Деньги, соответствующие этой доле (**первоначальный капитал** каждого), нельзя продать, подарить, проесть и пропить. Их нужно вложить в своё производство (индивидуальное или совместное, новое или уже действующее). Деньги переводятся с банковского счёта на счёт предприятия, где человек начинает работать. С этого момента каждый получает **гарантию** (превращённую заработную плату) за свой общественно необходимый (средний) труд, которая соответствует среднему (справному) прожиточному уровню, и **прибыль** (с учётом необходимых отчислений), соответствующую произведенному лично каждым прибавочному продукту, потому что каждый — собственник и работник в одном лице.

3. Первоначальный капитал, как уже сказано, нельзя продать, передать, проесть и пропить. Когда человек не работает на законных основаниях (ребёнок, инвалид, недееспособный), он получает ежемесячный **процент** (прожиточный минимум) на свой капитал, поскольку этот капитал используется обществом в виде ссудного капитала, т. е. работает в народном хозяйстве.

Личные доходы каждый использует по своему усмотрению.

Таким образом, возникает общественно персонализированный способ производства и присвоения — **народоправие**: самоуправление народа снизу доверху, справедливость и надлежащая производительность труда. Национальное богатство принадлежит народу в каждой его индивидуальности (всем и каждому). Здесь собственник и работник предстают в одном лице. Это лицо теряет все качества наёмного работника и приобретает все качества работающего собственника: выгодное (невыгодное) собственнику — выгодно (невыгодно) ему же как специалисту и как исполнителю, и как компаньону, и как управляющему. Каждый человек свободно управляет производством своей жизни в процессе совместной деятельности с другими людьми, т. е. управляет собой, своим трудовым процессом, предприятием, территорией проживания и обществом в целом.

В.С.Петрухин

Редакция газеты:

В. Петрухин - гл. редактор, Л. Столярова - зам. гл. редактора, Н. Миляев - технический редактор, С. Гандилян - член редколлегии, И. Кирсанов - член редколлегии, В. Шумсков - член редколлегии, М. Ряжина – корреспондент, Л. Анисимова – корреспондент, Е. Малютина – корректор
